

Он охранял Ильича

В нашем музее хранятся интересные экспонаты: гимнастёрка, планшет, карманные часы и расходный ордер № 24317 на получение... ската колёс. Эти вещи подарил музею бывший курсант первых Московских советских пулемётных курсов Рабоче-Крестьянской Красной Армии Дмитрий Семёнович Модин. Вот о чём рассказывают эти экспонаты и небольшой личный архив Д. С. Модина.

...На северо-западе Переславского уезда стояло село Даратники. За околицей села скрещивались границы трёх губерний: Владимирской, Ярославской и Тверской, Здесь, как говорились в народе, сходились пастухи сразу трёх губерний перекурить и поделиться своим горем. Земли у крестьян было мало, да и родила она плохо. Вот и уходили мужики на заработки в Москву, Питер, становясь половыми, буфетчиками, дворниками. Ушёл из села и Дмитрий Модин.

Наступил 1917 год Модин вступил в ряды Красной гвардии. Его избрали депутатом Харьковского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Здесь он выполнял задания Революционного комитета по доставке оружия отрядам Красной гвардии. В сентябре 1918 года двадцатилетний Дмитрий Модин добровольно вступает в первый Московский революционный полк. А в марте 1919 года становится курсантом первых пулемётных курсов Красной Армии в Кремле.

Здесь-то и посчастливилось Д. С. Модину встречаться и разговаривать с Владимиром Ильичём Лениным. О первой встрече с Лениным он вспоминал так:

— В марте 1919 года я был назначен в караул: стоял внизу у центрального подъезда здания правительства. Только что сменился и ждал, пока сменятся товарищи. В это время в подъезд вошёл Владимир Ильич. Вид у Владимира Ильича был расстроенный. Он сказал: «Слышали, несчастье какое случилось? Яков Михайлович Свердлов умер».

В. И. Ленин охотно беседовал с курсантами, не оставлял без внимания ни одну их просьбу. Однажды крестьяне села Даратники написали письмо Ильичу относительно перегибов при проведении продразвёрстки и передали его через Модина. Письмо попало лично в руки Владимира Ильича. А вскоре Модин был вызван к Ленину. Ильич задал ему вопрос: «Действительно ли всё так произошло?» Получив подтверждение, он позвонил по телефону наркомпроду Цюрупе и потребовал немедленного расследования происшедшего, установив срок 5—7 дней. Позже дело было передано в ревтрибунал и виновники получили по заслугам.

Курсант Дмитрий Модин не раз нёс охрану квартиры Ленина. В 8—9 часов утра Владимир Ильич выходил из дома, здоровался с часовым и спрашивал, принесли ли газеты. Он всегда предупреждал: «Только не задерживайте! Как только подадут газеты, позвоните». Несколько раз приходилось Модину стоять в карауле и возле кабинета Ленина.

В начале 1920 года у Модина умер отец. Дмитрию Семёновичу пришлось на несколько дней выехать в родное село. Семья терпела острую нужду. Инвентарь, упряжь — всё пришло в негодность. Возвратясь в Москву, Модин стал искать в городе колёса и хомут. Найти было нелегко. Помог комиссар курсов: посоветовал обратиться в приёмную Ленина.

И вот в руках курсанта Модина записка, написанная Владимиром Ильичом: «Просьбу тов. Модина удовлетворить». На основании её и был выписан ордер на выдачу колёс, о котором шла речь выше.

Как-то в разговоре со мною Дмитрий Семёнович, вспомнив этот случай, пошутил: «Хомут-то в хозяйстве использовали, а колёса были сделаны так добротнo, что оказались тяжёлыми для нашей лошадёнки — она не тащила телегу. Даратниковские крестьяне попросили отдать колёса обществу, чтобы возить на них сельскую пожарную машину, а взамен колёса дали полегче.

В октябре 1920 года Модин был направлен на Западный фронт, где возглавлял особый отряд по борьбе с бандитизмом в прифронтной полосе. Через все фронты гражданской, а позднее и Отечественной войны, через мирные годы пронёс Д. С. Модин память о встречах с Ильичём.